
А. А. Абакумов

ВОСТОЧНЫЙ ПОХОД СЕЛЕВКА II:
БЫЛ ЛИ ЦАРЬ В ПЛЕНУ У ПАРФЯН?

Аннотация: В статье анализируются различные интерпретации парфянской экспедиции Селевка II Каллиника, касающиеся, в частности, его предполагаемого плена. Состояние источниковой базы позволяет трактовать итоги экспедиции достаточно широко, но при этом аргументы в пользу версии о плене Каллиника (прежде всего, нумизматические) сложно признать достаточно весомыми.

Ключевые слова: эллинизм, царство Селевкидов, Парфия, Селевк II Каллиник, Аршак I

Abstract. This paper summarizes some new interpretations of Seleukos II Kallinikos' Parthian campaign concerning in particular his alleged capture. The results of this expedition still remain disputable due to lack of available information, but the arguments in favor of Kallinikos' capture by the Parthians (specifically numismatic ones) can hardly be considered as convincing enough.

Key words: Hellenism, Seleucid Empire, Parthia, Seleukos II Kallinikos, Arsaces I

О походе царя Селевка II Каллиника в Парфию¹ на рубеже 230/220-х гг. (общепринятая датировка отсутствует)² в нарративных

¹ По общепринятой версии Селевкиды утратили контроль над Парфией в результате восстания сатрапа Андрагора (исследователи предлагают разные варианты датировки: либо конец правления Антиоха II, либо начало правления Селевка II, т. е. начало — середина 240-х гг. до н. э.), который, в свою очередь, погиб на войне со вторгнувшимися кочевниками-парнами во главе с Аршаком. Обозначения «парны» и «парфяне» в настоящей статье используются как синонимы; дискуссионный вопрос о том, кто именно правил ими в рассматриваемый период (основатель династии Аршак (I) или его брат Тиридат, тоже предположительно взявший это имя), остаётся за её рамками.

² Здесь и далее все указанные даты — до н. э. Общую событийную канву можно попытаться очертить следующим образом: после 3-й Сирийской войны с Египтом (246–241 гг.) началась т. наз. «Война братьев» между Селевком II и его соправителем Антиохом Гиераком, наместником Азии за Тавром (*Iust.* XXVII. 2. 6). Селевк выиграл

источниках сохранились лишь крупницы информации. Известно, что вождь парнов Аршак враждовал с царём Греко-Бактрии Диодотом I (*Iust.* XLI. 4. 8), но после смерти последнего заключил мирный договор с его сыном Диодотом II (*Ibid.* 4. 9). После вторжения Селевка II Аршак сначала бежал к апасиакам (*Strabo* XI. 8. 8), но затем одержал над ним победу, день которой стал у парфян праздничным (*Iust.* XLI. 4. 9–10). Однако Селевк II был вынужден покинуть Парфию вовсе не из-за этого, а из-за «вновь вспыхнувших мятежей» (*Ibid.* 5. 1).

Афиней со ссылкой на Посидония сообщает о том, что некий царь (βασιλεύς) Селевк, воюя с Аршаком, оказался у него в плену. Правда, с ним обращались соответственно его высокому рангу (*Athen.* IV. 153). С другой стороны, Евсевий (*Chron.* I. 257 Sch.) тоже упоминает о Селевке, взятом в плен парфянами, но у него это конкретное лицо — сын Антиоха VII Сидета, чей грандиозный поход

одну битву в Лидии, но не смог взять Сарды и Эфес (*Eus. Chron.* I. 252 Sch.) и был разбит наёмниками-галатами в генеральном сражении при Анкире (*Trog. Prol.* 27). После этого Гиеракс фактически стал независимым царём и начал войну с Пергамом, а Селевк II отправился на восток. Царь Пергама Аттал I вытеснил Гиеракса из Малой Азии, последний вторгся в Месопотамию (*Polyaen.* IV. 17) и вынудил Селевка II вернуться из Парфии; во второй фазе Войны братьев Каллиник одержал победу. Подготовка похода на Пергам и «реконкисты» малоазиатских владений Селевкидов превралась с его смертью в 226 г.

Как отметил Д. Ма, установить точную хронологию и взаимосвязь этих событий до сих пор не представляется возможным даже в свете последних эпиграфических открытий (*Ma J. Antiochos III and the Cities of Western Asia Minor.* Oxford, 1999. P. 46). Так, Э. Вильль датирует первую фазу Войны братьев ок. 240–239 г., конфликт Гиеракса с Атталом — ок. 238–227 гг., восточный поход Селевка II — ок. 230–227 гг. (*Will Éd. Histoire politique du monde hellénistique: 323–30 av. J.-C.* Paris, 2003. T. I. P. 294–313). П. Грин датирует первые две войны соответственно 239–236 и 231–229/228 гг. (*Green P. Alexander to Actium. The Historical Evolution of the Hellenistic Age.* Berkeley; Los Angeles, 1990. P. 264–265).

В исследовательской литературе ещё начиная с И.Г. Дройзена (*Дройзен И. Г. История эллинизма.* Т. 3. М., 1893. С. 231, примеч. 10) выступление Гиеракса часто увязывается с интригами его тётки Стратоники, поднявшей восстание в Антиохии (*Ios. C. Ar.* I. 206–207). Так, в частности, считает П. Грин (*Green P. Alexander to Actium.* P. 264–265). А.Г. Бокшанин (*Бокшанин А.Г. Парфия и Рим: Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии.* М., 1960. С. 187, примеч. 93) полагает, что Стратоника к этому отношению не имела, и в данном случае, как и в начале Войны братьев, Гиеракса поддерживала их с Каллиником мать (*Plut. De frat. am.* 18). С другой стороны, Э. Вильль сомневается, что последняя на тот момент ещё была жива (*Will Éd. Histoire.* P. 296).

Непосредственный повод для экспедиции Каллиника на восток неизвестен, хотя, разумеется, в условиях нестабильной обстановки у западных границ государства (по причине чего она потом и была прервана) он должен был быть весомым. Возможно, Гиеракс по договору с Селевком II (часто датируемым ок. 236 г.) предоставил ему некие гарантии своего невмешательства в дела за Тавром, а затем предал его.

на восток окончился катастрофой в 129 г. (т. е. почти столетием позже). Согласно Полибию (II. 71. 4), Селевк II носил прозвище «Бородача» (Πύγυλος). Известны монеты этого царя, где он, вопреки установившейся традиции, изображён бородатым — подобные монеты чеканились при царе Деметрии II, о пребывании которого в парфянском плену пишет, например, Аппиан (Суг. 67).

Столь скудная информация оставляет большую свободу для самых разнообразных оценок восточного похода Селевка II. Исследователи расходятся, прежде всего, по поводу того, как интерпретировать сообщение Посидония (Афиней), как соотнести его с рассказом Евсевия и был ли упомянутый Посидонием Селевк именно Селевком II. Таким образом, сторонники последней версии (условно «версии плена») считают, что Каллиник был разбит наголову и, по сути, обменял свою личную свободу на независимость Парфии и Бактрии — тем самым его поход окончился неудачей. Их оппоненты, отрицая факт пленения Каллиника, считают, что он если не победил, то как минимум сохранил лицо и добился от Аршака вассальной присяги. При этом отнюдь не все из них соглашались с тем, что Селевк Евсевия действительно был сыном Антиоха VII.

Дискуссия началась в конце XIX в. и продолжается до сих пор. Ещё П. Гарднер и А. Каннингем усматривали в портретах Селевка II с бородой «парфянскую традицию» и отстаивали идею его пленения по аналогии с Деметрием III³. Напротив, в 1890 г. Э. Бабелон со ссылкой на «Хронику» Евсевия указал, что Селевк II в плену не был, а ориентироваться мог не на парфянскую моду, а на изображения Зевса⁴. В 1914 г. О. Буше-Леклерк предложил свой вариант последней версии, указав на то, что упомянутый Евсевием сын Антиоха VII в действительности не был селевкидским царём (это противоречит сообщению Посидония). По мнению французского антиковеда, в действительности, это был племянник Антиоха VII — сын его брата Деметрия II, будущий Селевк V; Евсевий просто перепутал царских детей⁵. Тем не менее, О. Буше-Леклерк соглашался

³ Gardner P. The Parthian Coinage. London, 1877. P. 4; Cunningham A. Coins of Alexander's Successors in the East. London, 1884. P. 113–114.

⁴ Babelon E. Catalogue des Monnaies Grecques de la Bibliothèque Nationale: Les Rois de Syrie d'Arménie et de Commagène. Paris, 1890. P. LXV.

⁵ Bouché-Leclercq A. Histoire des Séleucides (323–64 avant J.-C.). Paris, 1914. P. 383–384, 566, 599–600. По логике автора, у Антиоха VII был всего один сын — тоже Антиох, будущий царь Антиох IX Кизикен (App. Суг. 68); вместе со своей племянницей (Just. XXXVIII. 10. 10) он мог взять с собой в поход и её брата. Возможно, Афиней

с Э. Бабелом в главном: упомянутый Посидонием «царь Селевк» не был Селевком II⁶.

Одна из последних на настоящий момент итераций «версии плана» представлена в монографии Дж. Лернера⁷. Признавая в Селевке Посидония именно Каллиника⁸, а в его портретах — парфянское влияние, автор превращает соглашение Аршака с Диодотом II (*Iust. XL. 4. 9*) в некий оборонительный союз и даже допускает, что парфяне одержали победу над Селевком II (*Ibid.*) при непосредственной помощи греко-бактрийцев⁹. По его мнению, в этом сражении царь был захвачен в плен и содержался там, пока его мятежный брат Антиох Гиеракс не вторгся в Месопотамию¹⁰. После этого Селевк II вынужден был согласиться признать независимость Парфии и Бактрии и получил свободу¹¹. Правда, Дж. Лернер подчёркивает, что это отнюдь не стало для Селевка II катастрофой, — вернувшись на родину, он получил достойную компенсацию в виде победы над братом¹². В результате, на наш взгляд, историк в своём стремлении

неверно истолковал текст Посидония, назвав пленного Селевка действующим царём и руководителем похода — на самом деле, как считает О. Буше-Леклерк, Селевк лишь *участвовал* в походе, а царём стал уже после своего освобождения.

⁶ Версии О. Буше-Леклерка придерживается, в частности, Ф. Штелин (*Stähelin F. Seleukos V (7) // RE. 1921. 2 Reihe. Hlbd. 3. Sp. 1245*).

⁷ *Lerner J. D. The Impact of Seleucid Decline on the Eastern Iranian Plateau. Stuttgart, 1999.*

⁸ Дж. Лернер ссылается только на то, что Селевк Евсевия (сын Антиоха VII) в действительности царём не был. Подробно он эту версию не разбирает и аргументы её сторонников не рассматривает. С версией о Селевке V он вообще не спорит, хотя знает о ней (*Lerner J.D. The Impact. P. 35, n. 12*).

⁹ Так смело трактовал Юстина ещё Дж. Роулинсон, чья книга о Парфии вышла более чем за сто лет до монографии Дж. Лернера; у него действует целая антиселевкидская коалиция, куда он вместе с парнами включил не только греко-бактрийцев, но и апасиаков (*Rawlinson G. Parthia. New York, 1893. P. 54*).

¹⁰ Следует отметить, что сама версия о вторжении Гиеракса в Месопотамию опирается на единственное сообщение Полиэна «Антиох, восстав против своего брата Селевка, бежал в Месопотамию...» (*Polyaen. IV. 17 — Ἀντίοχος Σελεύκου τοῦ ἀδελφοῦ ἀποστὰς ἔφυγεν εἰς τὴν Μέσην τῶν ποταμῶν*), и отнюдь не все исследователи связывают её с восточным походом Каллиника. Так, Т В. Антонов и М.М. Холод в комментариях к Полиэну (*Полиэн. Стратегемы. СПб., 2002. С. 176, примеч. 250*) датируют это событие 235 г. Тем не менее, Гиеракс мог бежать как *с запада* (от войск Атгала) так и *с востока* (от войск своего брата). Дж. Грейнджер, со ссылкой на вавилонские документы, констатирует, что в Вавилонии было неспокойно — в 230-х гг. произошло два восстания; вторжение (и разгром) Гиеракса он относит к 229/228 г. (*Grainger J.D. A Seleukid Prosopography. P. 61–62*).

¹¹ *Lerner J. D. The Impact. P. 36, 43.*

¹² *Ibidem. P. 37, n. 24.*

опровергнуть тезис о победе Каллиника уходит в другую крайность, и его идея о несомненной победе парфян (причём в союзе с греко-бактрийцами) столь же радикальна и уязвима для критики¹³. Все имеющиеся в нашем распоряжении отрывочные данные источников Дж. Лернер однозначно трактует в пользу парфян.

В этом отношении весьма интересными представляются выводы шотландского нумизмата Р. Додд¹⁴. В целом соглашаясь с Дж. Лернером¹⁵, она подвергает сомнению один из главных тезисов «версии плена» — связь между фрагментом из Посидония с монетами Селевка II. Заключение Каллиника, как считает Р. Додд, не могло продлиться долго — максимум год, но, скорее всего, несколько месяцев; т. к. Гиеракс не успел выпустить собственных монет в Месопотамии, явно он был оттуда быстро выбит¹⁶. При этом сами парфянские цари изображались на монетах *безбородыми* вплоть до 170-х гг. до н. э., но, даже если бы у них и была такая традиция, совершенно непонятно, к чему Селевку II было её копировать, напоминая о своём поражении и оскорбляя собственных подданных¹⁷. Наконец, автор обращает внимание на то, что примерно в одно и то же время Каллиник чеканил разные монеты — на одних он изображался юным и безбородым, а на других (в Нисибисе, Сузах и Экбатанах) бородатым. По её мнению, это было связано с необходимостью отличить свои монеты на спорных территориях от монет брата¹⁸, учитывая, среди прочего, то, что на монетах из Суз Селевк II изображался ещё и в кавсии — национальном македонском голов-

¹³ Особенно странно здесь выглядит идея о некоем «джентльменском соглашении» между Селевком II и Аршаком.

¹⁴ *Dodd R. Coinage and conflict: the manipulation of Seleucid political imagery*. Diss. PhD. Glasgow, 2009.

¹⁵ *Ibidem*. P. 134. Однако автор, видимо, не разделяет версии об освобождении Каллиника под честное слово и склоняется к тому, что он *бежал* из плена.

¹⁶ Р. Додд отмечает, что Гиеракс благоразумно не пытался атаковать столицу империи и «не пошёл бы в Месопотамию, не будучи уверенным, что его там поддержат». По её мнению, пленение Каллиника как раз могло стать удобным поводом (*Dodd R. Coinage*. P. 135). С другой стороны, в своё время И.Г. Дройзен выразился куда осторожнее и указал как на возможный повод лишь на *отсутствие* Каллиника (*Дройзен И. Г. История эллинизма*. Т. 3. С. 231).

¹⁷ *Dodd R. Coinage*. P. 135. Ранее эту мысль озвучил О. Буше-Леклерк (*Bouché-Leclercq A. Histoire*. P. 109).

¹⁸ *Dodd R. Coinage*. P. 139, 212. Здесь автор вспоминает тезис Э. Бабелона о возможной связи этих портретов с изображениями Зевса; ниже (p. 149–150) она указывает, что даже портреты Деметрия II с бородой больше напоминают Зевса на монетах Антиоха IV, чем портрет царя Парфии Митридата I.

ном уборе. Таким образом, «парфянский след» здесь, на наш взгляд, вполне убедительно отрицается.

В качестве примера альтернативной гипотезы можно привести статью А.С. Балахванцева, которая вышла почти одновременно с монографией Дж. Лернера¹⁹. Автор не только отвергает предположение о плене Селевка II²⁰, но и считает, что из сложившейся ситуации (бегство Аршака и события на западе) царь извлёк максимум пользы, покинув Парфию только тогда, когда Аршак согласился признать его своим сюзереном. Исходя из того, что в селевкидской армии в 217 г. находились воины-дахи (*Polyb. V. 79. 3*)²¹, он заключает, что правитель Парфии должен был или предоставить их лично, или позволить селевкидскому царю набрать на своей территории наёмников. Это, по мнению А.С. Балахванцева, было возможно лишь в том случае, если он формально признал власть последнего, а единственная подходящая для этого возможность представилась именно в ходе восточного похода Селевка II.

В реконструкции А.С. Балахванцева экспедиция Каллиника выглядит следующим образом: оставив своего мятежного брата на западе воевать с царём Пергама, Селевк II отправился замирать отпавшие восточные сатрапии, разгромил Аршака²² и изгнал его из Парфии.

¹⁹ Балахванцев А.С. Селевк II Каллиник и Парфия // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Ч. 1. Казань, 2000. С. 201–216.

²⁰ Автор считает посидониева Селевка сыном Деметрия II, Селевком V (Балахванцев А.С. Селевк II. С. 201, примеч. 2). Тем самым он становится на позицию О. Буше-Леклерка, которая, впрочем, в историографии не является общепринятой — у версии о том, что упомянутый Евсевием Селевк действительно был сыном Антиоха VII, есть свои сторонники (см., например: *Bellinger A. R. The End of the Seleucids // Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences. New Haven, 1949. P. 59, n. 4* (А. Беллинджер следует Евсевию буквально); *Grainger J.D. A Seleucid Prosopography and Gazetteer. Leiden; New York; Köln, 1997. P. 66*). См. также: *Ogden D. Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties. London, 1999. P. 150, 167, n. 185–186; Will Éd. Histoire. P. 312.*

Касательно связи портретов Селевка II с парфянской традицией А.С. Балахванцев с иронией замечает, что селевкидский царь Деметрий III носил бороду ещё до того, как оказался в плену у парфян; выходит, он начал готовиться к этому заранее.

²¹ Согласно Страбону, сами парны во главе со «скифом Арсаком» были одним из племён дахов (XI. 9. 2–3).

²² Для сравнения, Й. Вольский вслед за Э. Бивеном полагал, что Аршак не был разбит и просто отступил — то ли осознав неравенство сил, то ли обратившись к привычной скифской тактике (*Bevan E.R. The House of Seleucus. Vol. I. London, 1902. P. 289; Wolski J. The Seleucids: The Decline and Fall of their Empire. Kraków, 1999. P. 57–58*). При этом в настоящей работе автор осторожен в оценке восточного похода, говоря, что из имеющихся данных невозможно извлечь что-то определённое.

Диодот II ему на помощь не пришёл, т. к. соответствующий пассаж из Юстина (XLI. 4. 9) этого не подразумевает и в нём говорится лишь о примирении Парфии с Греко-Бактрией²³. Когда ситуация на западе потребовала срочного возвращения царя, он позволил Аршаку вернуться, но «взамен потребовал от него признать вассальную зависимость²⁴ и поставлять воинов в селевкидскую армию».

Один из главных аргументов исследователя состоит в том, что поскольку Аршак вопреки эллинистической практике так и не провозгласил себя царём (т. е. не поместил царский титул на свои монеты)²⁵, никакой сколько-нибудь значимой победы над Селевком II

²³ Балахванцев А.С. Селевк II. С. 214, примеч. 76. Скорее, здесь можно говорить о том, что греко-бактрийцы не выступили *на стороне Селевка II*, коль скоро, согласно Юстину (XLI. 4. 8), Аршак боялся одновременного нападения Селевка и Диодота I (см.: Бокцианин А.Г. Парфия и Рим. С. 186).

²⁴ Балахванцев А.С. Селевк II. С. 215. Ранее к схожему заключению пришёл М.М. Дьяконов, считавший, что генерального сражения между селевкидскими и парфянскими войсками не было вообще; имели место только мелкие стычки «быстрых конных отрядов парнов» с неповоротливой царской армией (Дьяконов М.М. Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961. С. 181–182). Вместе с тем вряд ли уместно сравнивать армию Аршака в рассматриваемый период с теми всадниками, которые разбили римскую армию при Каррах (см., например: Tarn W.W. Parthia // САН. Vol. IX. Cambridge, 1932. P. 577, 581; У. Тарн считает, что противоборствующие армии были примерно сопоставимы, хотя парны могли иметь некоторое превосходство в коннице). О численности и составе армий сторон в данном случае у нас нет никаких сведений.

Показательно, что дахи в армии Антиоха III при Рафии сражались, по-видимому, не как конники, а как легковооружённые пехотинцы (εὐζώνων; см. Также: Xen. Anab. V. 4. 23). Вместе с карманиями и киликийцами они составили 5-тысячный сводный отряд под командованием македонянина Биттака (Polyb. V. 79. 3). Об их участии в сражении Полибий ничего не сообщает, поэтому на различных представленных в литературе схемах (см., например: Вэрри Д. Войны античности. М., 2004. С. 93; Galili E. Raphia, 217 B.C.E., Revisited // Scripta Classica Israelica. Vol. 3 (1976/1977). Diagram; Scullard H.H. The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca, New York, 1974. P. 141, fig. 16) этому соединению в селевкидском боевом порядке отводятся разные места. Э. Галили допускает, что «лёгкая бригада» могла составлять часть словового эскорта на правом фланге, а значит, участвовать в его победоносной атаке (Galili E. Raphia. P. 56; Diagram). В битве при Магнесии дахи участвовали уже как конные лучники (Liv. XXXVII. 40. 8 — Dahae deinde, equites sagittarii, mille et ducenti).

²⁵ По поводу того факта, что Аршак и его преемники изображались с диадемой на голове, среди исследователей нет единого мнения: так, С. Шервин-Уайт и А. Курт считают, что она символизирует власть *сатрана* (и, следовательно, это может служить подтверждением версии А.С. Балахванцева; Sherwin-White S.M., Kurht A. From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire. Berkeley; Los Angeles, 1993. P. 89–90), а Дж. Лернер — власть *царя* (Lerner J. D. The Impact. P. 42 n. 51).

он не одержал²⁶. Следовательно, замечание Юстина о селевкидском поражении (XLI. 4. 9–10) стоит признать излишне категоричным, поскольку оно к тому же и противоречит упоминанию Страбона о бегстве Аршака (XI. 8. 8)²⁷. По мнению А.С. Балахванцева, парфяне сохраняли верность договору вплоть до поражения Антиоха III при Рафии в 217 г. — т. е., надо полагать, в его представлении этот договор не был личным соглашением *между Аршаком и Селевком II*.

Вместе с тем целый ряд специалистов считает, что дахи в селевкидской армии могли быть простыми наёмниками, для привлечения которых контролировать их территорию было вовсе не обязательно²⁸. Возможно, в этой связи было бы уместно сравнить присутствие дахов при Рафии с присутствием галатов и фракийцев в армии Антиоха IV на параде в Дафне (*Polyb. XXX. 25. 5*), когда ни о каком вассальном договоре между ними и царём говорить однозначно не приходится. Не исключено даже, что, коль скоро эти «дахи» воевали при Рафии в качестве не всадников (как можно было бы ожидать), а лёгкой пехоты, они представляли население пограничных с Мидией областей Парфии и в действительности этническими дахами не были.

Ко всему прочему, неизвестно ни о какой помощи «вассала» Аршака «сюзерену» Антиоху III в войне с отделившимся мидийским сатрапом Молоном — хотя, как представляется, при наличии такого договора (и уж тем более если Аршак сохранял лояльность и последующим селевкидским царям вплоть до 217 г.²⁹) он был бы обязан таковую предоставить. Как видим, основной довод А.С. Балахванцева отнюдь не бесспорен; тем не менее, нужно признать, что автор предложил любопытную и оригинальную трактовку рассматриваемых событий.

²⁶ На то, что парфяне могли лишь *заявить* о своей победе по факту ухода царской армии на запад, указывал ещё Н.К. Дибвойз (*Дибвойз Н. К. Политическая история Парфии*. СПб., 2008. С. 37).

²⁷ Балахванцев А.С. Селевк II. С. 211.

²⁸ Так, Ф. Уолбанк предполагает, что наёмники-дахи были набраны не в Парфии, а в Гиркании; это может свидетельствовать только о том, что парфяне в то время Гирканию не контролировали (*Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius*. Vol. I. Oxford, 1957. P. 607). По мнению Г. Гриффита, сложно сказать, имели ли селевкидские цари в данном случае некое «номинальное право» на их услуги или относились к «скифам» исключительно как к наёмникам (*Griffith G.T. The Mercenaries of the Hellenistic World*. Cambridge, 1935. P. 144, 167). Точку зрения Ф. Уолбанка разделяет и Б. Бар-Кохва, считающий, что «ничто не могло заставить» воинственное скифское племя «из северной Гиркании» выступать в качестве союзников Антиоха III (*Bar-Kochva B. The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns*. Cambridge, 1976. P. 49).

²⁹ Балахванцев А.С. Селевк II. С. 215.

1

2

3

1. Монета Селевка II (Dodd R. *Coinage and conflict: the manipulation of Seleucid political imagery*. Diss. PhD. Glasgow, 2009. P. 140. Fig. 30)
2. Оттиск печати с портретом Селевка II в кавсии и с бородой (Dodd R. *Coinage*. 138. Fig. 29)
3. Бронзовая монета Селевка II из Селевкии (Dodd R. *Coinage*. P. 141. Fig. 31)

4

5

6

4. Монета Аршака I (Дибвойз Н.К. *Политическая история Парфии*. СПб., 2008. С. 35, рис. 3)
5. Монета Антиоха IV (Newell E.T. *Royal Greek Portrait Coins*. New York, 1937. Pl. VI. 3)
6. Монета Митридата I (Newell E.T. *Royal Greek portrait coins*. Pl. XII. 3)

7. Монеты Деметрия II (Dodd R. *Coinage*. P. 150. Fig. 37)

Что до противоречия в текстах Юстина и Страбона, способ его устранить озвучил Э. Вилль в своём капитальном труде о политической истории эллинизма. Коль скоро факты бегства Аршака, военного поражения Селевка II и не связанного с ним отступления из Парфии/возвращения на запад плохо стыкуются друг с другом, учёный предложил просто поменять их местами и начать историю похода именно с поражения. В результате получается, что Селевк после первой неудачи смог всё же одержать победу и изгнать Аршака, но из-за вторжения брата не успел закончить начатое³⁰. Необходимость в отрицании свидетельства Юстина о победе парфян тем самым отпадает.

Итак, мы можем убедиться, что дискуссия о результатах похода Селевка II на парфян остаётся актуальной и по сей день — и, по-видимому, таковой и останется. Состояние источниковой базы не позволяет оценить ситуацию однозначно, а вопрос доверия к тексту Посидония (Афиней) или Евсевия является делом личных предпочтений конкретного исследователя.

Показательно, что главный аргумент сторонников «версии плена» (ссылка на портреты Каллиника с бородой якобы по парфянской моде) подвергается основательной критике именно «изнутри»³¹. Можно констатировать, что в активе у них остаётся лишь своя (отнюдь не единственно возможная) интерпретация свидетельства Посидония; как представляется, данные нумизматики в данном случае не могут расцениваться как бесспорное доказательство.

Вместе с тем приверженцы обеих версий сходятся в том, что лично для Селевка II восточный поход закончился отнюдь не катастрофой. Согласно первой версии, после плена царь быстро оправился³², а по второй, даже не потерпел поражения: «Если даже это поражение и имело место, судьбу экспедиции решило отнюдь не оно»³³. Начатое Каллиником дело довершил его сын Антиох III в

³⁰ Will *Éd.* Histoire. P. 309.

³¹ Одна из последних на сегодняшний день публикаций, оспаривающих «пропарфянскую» версию, была представлена голландским антиковедом Р. Струотманом в форме доклада на конференции Seleucid Study Day в Бордо 5–7 сентября 2012 г. К сожалению, текст доклада автору статьи остался недоступен.

³² Правда, в связи с этим возникает вопрос, зачем вообще акцентировать внимание на «плене»: трактовать итог похода Селевка II как «зарю парфянской независимости» можно и без него.

³³ Grainger *J.D.* The Syrian Wars. Leiden; Boston, 2010. P. 180.

ходе своего знаменитого «анабасиса»³⁴; полную независимость от Селевкидского царства парфяне обрели лишь в первой четверти II в. до н. э.

Автор настоящей публикации при реконструкции восточного похода Каллиника склоняется к той последовательности событий, которая была предложена Э. Виллем. Начало парфянского похода было неудачным для Селевка II (хотя версия о его «плене» представляется ему неубедительной); впоследствии он сумел изгнать Аршака из Парфии, но из-за тревожных новостей с запада вынужден был прекратить преследование и свернуть экспедицию. Ему пришлось удовольствоваться тем, что на тот момент он очистил Парфию от врага. Тем не менее, армия парнов была только рассеяна, но не разбита; Аршак вернулся, дождавшись ухода Каллиника. «Дахи» в армии Антиоха III при Рафии, по мнению автора, не были воинами Аршака и тем более не были предоставлены по некоему договору. Они могли быть обычными наёмниками с пограничных с Мидией парфянских земель.

У Аршака для провозглашения себя царём не было мотива в виде решительной победы над Селевком II. С другой стороны, у нас нет весомых доказательств и обратного — признания Аршаком верховной власти Каллиника. Для того, чтобы рассматривать восточный поход последнего как победу любой из сторон, оснований недостаточно; исход экспедиции остался неопределённым.

Литература

- Балахванцев А.С.* Селевк II Каллиник и Парфия // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Ч. 1. Казань, 2000. С. 201–216.
- Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим: Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. М., 1960.
- Вэрри Д.* Войны античности. М., 2004.
- Дибвойз Н.К.* Политическая история Парфии. СПб., 2008.
- Дройзен И.Г.* История эллинизма. Т. 3. М., 1893.
- Дьяконов М.М.* Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961.

³⁴ По предположению Г.А. Кошеленко, это поражение парфян «почти свело на нет» все внешнеполитические успехи Аршака I, привело к свержению Аршака II и отрешению от власти его потомков (*Кошеленко Г. А.* Генеалогия первых Аршакидов (еще раз о нисийском ostrake № 1760) // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976. С. 33–34).

Кошеленко Г.А. Генеалогия первых Аршакидов (еще раз о нисийском остраке № 1760) // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976. С. 31–37.

Babelon E. Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque Nationale: Les rois de Syrie d'Arménie et de Commagène. Paris, 1890.

ar-Kochva B. The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge, 1976.

Bellinger A. R. The End of the Seleucids // Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences. 1949. Vol. 38. P. 51–102.

Bevan E. R. The House of Seleucus. Vol. I. London, 1902.

Bouché-Leclercq A. Histoire des Séleucides (323–64 avant J.-C.). Paris, 1914.

Cunningham A. Coins of Alexander's Successors in the East. London, 1884.

Dodd R. Coinage and conflict: the manipulation of Seleucid political imagery. Diss. PhD. Glasgow, 2009.

Galili E. Raphia, 217 B.C.E., Revisited // Scripta Classica Israelica. Vol. 3 (1976/1977). P. 52–126.

Gardner P. The Parthian Coinage. London, 1877.

Grainger J.D. A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden; New York; Köln, 1997.

Grainger J.D. The Syrian Wars. Leiden; Boston, 2010.

Green P. Alexander to Actium. The Historical Evolution of the Hellenistic Age. Berkeley; Los Angeles, 1990.

Griffith G.T. The Mercenaries of the Hellenistic World. Cambridge, 1935.

Lerner J.D. The Impact of Seleucid Decline on the Eastern Iranian Plateau. Stuttgart, 1999.

Ma J. Antiochos III and the Cities of Western Asia Minor. Oxford, 1999.

Newell E.T. Royal Greek Portrait Coins. New York, 1937.

Ogden D. Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties. London, 1999.

Rawlinson G. Parthia. New York, 1893.

Sherwin-White S.M., Kurht A. From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire. Berkeley; Los Angeles, 1993.

Stähelin F. Seleukos V (7) // RE. 1921. 2 Reihe. Hlbd. 3. Sp. 1245.

Tarn W. W. Parthia // CAH. Vol. IX. Cambridge, 1932. P. 574–613.

Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius. Vol. I. Oxford, 1957.

Will Éd. Histoire politique du monde hellénistique: 323–30 av. J.-C. T. I–II. Paris, 2003.

Wolski J. The Seleucids: The Decline and Fall of their Empire. Kraków, 1999.